

Шангуань Минло тоже не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок, его мысли были заняты второй невесткой и тем, куда ушёл Су Сяюй.

Поздно ночью Су Сяюй на цыпочках вернулся. Он уже собирался откинуть одеяло и лечь, как услышал, что человек на кровати сел.

— Зажги свет! — сурово произнёс Шангуань Минло.

Су Сяюю пришлось зажечь лампу. Чувствуя себя виноватым, он заискивающе улыбнулся:

— Жена-наставник, почему ты ещё не спишь? Ты не разрешил мне купаться с тобой, вот я и вышел прогуляться!

— Это всё твоих рук дело!

Су Сяюй был в полном недоумении:

— Что я сделал? Я ничего не делал! Просто вышел прогуляться, это тоже нельзя?

— Вторая невестка всё знает! — Шангуань Минло пристально посмотрел на Су Сяюя.

— Что она знает? — сначала Су Сяюй не понял, но потом его осенило. — О боже! Она знает, что ты Шангуань Минло? Как это возможно?

— Когда ты тайком ушёл, вторая невестка воспользовалась моментом и вошла! — сказал Шангуань Минло. — А я в тот момент думал, что это ты... и заговорил. Кто бы мог подумать, что она войдёт!

— Так она тебя всего видел? — воскликнул Су Сяюй.

— Су Сяюй, сейчас не время об этом говорить! Когда ты наконец станешь серьёзным? — возмущённо произнёс Шангуань Минло. — Теперь она знает, что я мужчина, живу с тобой под одной крышей, а на людях мы ещё и изображаем супругов. Ты понимаешь, что не только я раскрыт, но и ты из-за меня втянут в это?

Су Сяюй с чувством вины сказал:

— Не сердись! Я не знал, что вторая невестка такая подлая!

Шангуань Минло глубоко вздохнул:

— Ты опять ходил в Павильон Пьянящего Аромата?

— Я... если я скажу, что не ходил, ты согласишься?

— Могу ли я тебе ещё верить? — Шангуань Минло с досадой откинулся на кровать. — Письмо Минчжу... ты сказал, что если написать твоё имя, никто не будет его читать, и что в итоге? А если бы ты остался у двери, меня бы не раскрыли, но ты...

Су Сяюй замолчал и угрюмо сел на расстеленное на полу одеяло. Сон как рукой сняло.

Он действительно хотел пойти в Павильон Пьянящего Аромата. Всю дорогу он думал о Шангуань Минло. Он думал, что, войдя в павильон, перестанет думать о мужчине, но ошибся. Поэтому, едва войдя, он тут же выбежал. Он вернулся, только когда полностью погасил в себе

страсть. Кто бы мог подумать, что за это время случится беда.

Шангуань Минло, видя, что тот всё ещё сидит, повернулся на бок, и его голос стал мягче:

— Су Сяюй, давай забудем об этом. Даже если вторая невестка всё узнала, я пригрозил ей смертью, так что, думаю, она будет осторожна!

— Она действительно дорожит своей жизнью! Но она может тайно рассказать моим родителям, и когда мы не будем готовы, нас схватят и передадут властям! — с тревогой сказал Су Сяюй.

— Ты ведь молодой господин Су, твои родители не отправят тебя в тюрьму. Умру только я. Но я не боюсь смерти, и ты не беспокойся! — сказал Шангуань Минло.

— Как не беспокоиться? — взволнованно воскликнул Су Сяюй. — Если ты умрёшь, что мне делать? Где я найду такую хорошую жену-наставника, как ты?

— Когда я умру, ты найдёшь себе другую, знающую и боевые искусства, и литературу, которая не будет тебя бить, ругать и наказывать. Разве не лучше?

— Таких много, но Шангуань Минло только один! — Су Сяюй опустился на колени у кровати и посмотрел на Шангуань Минло. — Я сказал, что буду тебя защищать, и я не нарушу своего слова. Ты сказал, что будешь моей женой-наставником, и ты тоже не можешь нарушить своё слово!

— Мы оба будем жить долго и счастливо! — Шангуань Минло слабо улыбнулся. — А теперь иди спать!

С тех пор вторая невестка стала относиться к Шангуань Минло и Су Сяюю как к бельму на глазу. Хотя она и не решалась на открытые действия, но постоянно их подкалывала.

Су Сяюй и Шангуань Минло собирались пойти на старое место для тренировок, когда столкнулись со второй невесткой.

Вторая невестка смерила Шангуань Минло взглядом, словно видела его впервые, и холодно усмехнулась:

— Слепая я была, что действительно принимала тебя за женщину!

Шангуань Минло продолжал улыбаться, не обращая внимания на её слова.

— Слушай, вторая невестка, как бы прекрасно ни было тело моей жены-наставника, нельзя же так без спроса врываться и подглядывать! — тихо сказал Су Сяюй. — Я знаю, ты давно одна, но как бы ты ни была голодна, нужно соблюдать приличия!

Вторая невестка вместо гнева рассмеялась:

— Разве у мужчины бывают месячные? Разве мужчина позволит другому мужчине себя целовать и держать за руку? Я слышала, что Шангуань Минло — утончённый и элегантный человек. Не знала, что у него такие странные пристрастия — наряжаться женщиной и играть в домик!

— Это называется развлечение! — усмехнулся Су Сяюй. — Даже в женской одежде он прекрасен и молод, уж точно лучше, чем старая карга, у которой нет никаких развлечений!

Лицо второй невестки изменилось, но она снова улыбнулась:

— Су Сяюй, я знаю, что ты — молодой господин семьи Су и гроза города Танси, но ты никогда не осмеливался так со мной разговаривать. Шангуань Минло что, опоил тебя каким-то зельем? Или у вас с ним склонность к Лунъяну, раз ты так его защищаешь?

— А тебе какое дело?

— Не говори потом, что я, твоя вторая невестка, тебя не предупреждала. Склонность к Лунъяну в нашем городе Танси — одно из четырёх главных табу! Шангуань Минло, ты, переодевшись женщиной, учишься женской походке и голосу, это так смешно. Особенно когда я узнала, что ты мужчина, мне стало ещё смешнее. Если ты так болен, в нашем городе есть много хороших лекарей, которые могут тебя осмотреть! — холодно усмехнулась вторая невестка.

Су Сяюй уже хотел было ответить, но Шангуань Минло схватил его за руку:

— Вторая невестка просто хочет выговориться, унижая и насмехаясь надо мной, чтобы выплеснуть свою досаду. Мы, как младший брат и невестка, должны её понять! Но на людях мы всё равно должны изображать супругов. Если вторая невестка будет говорить намёками, она только себя унизит!

Сказав это, Шангуань Минло потянул Су Сяюя за собой, обходя вторую невестку и направляясь к главным воротам.

Вторая невестка в гневе крикнула им в спину:

— Вы в сговоре, сеете смуту в семье Су, это отвратительно!

Су Сяюй, которого тащили вперёд, обернулся и скорчил рожу:

— Это называется супружеское единодушие!

— Су Сяюй, ты не должен из-за меня портить отношения со второй невесткой! — мягко сказал Шангуань Минло, когда они вышли за ворота.

— Ничего страшного. Мы всегда были в натянутых отношениях, просто теперь я не хочу больше притворяться! Я не буду её слишком злить, я знаю меру, не волнуйся!

— Если она впредь будет оскорблять меня или тебя, не спорь с ней. Когда она выпустит пар, то перестанет строить козни! — с досадой сказал Шангуань Минло.

— Всё-таки жена-наставник у меня самая предусмотрительная!

Выйдя из города и пройдя через заросли, они снова оказались на своём старом месте.

Шангуань Минло сорвал с земли фиолетовый полевой цветок и сказал:

— Су Сяюй, ты уже некоторое время тренируешься. Если за десять приёмов ты сможешь отобрать у меня этот цветок, я разрешу тебе три дня отдыхать, не заниматься ни боевыми искусствами, ни чтением!

Глаза Су Сяюя загорелись, но потом он состроил кислую мину:

— Как я смогу за десять приёмов отобрать у тебя цветок?

— Не сможешь — не ной каждый день! — с лёгкой улыбкой сказал Шангуань Минло.

— А если я отберу, то на следующем празднике фонарей ты переоденешься в мужскую одежду и пойдёшь со мной! — гордо заявил Су Сяюю, вскинув голову.

Шангуань Минло был в замешательстве:

— Два мужчины на празднике фонарей? Ты не боишься, что твои дружки будут над тобой смеяться?

— Ты скажи, согласен или нет?

— Раз уж у тебя появился азарт, зачем мне его портить? — улыбнулся Шангунью Минло. — Всё равно ты проиграешь, так что давай, нападай!

Су Сяюю сжал кулаки и бросился вперёд. Он знал, что даже если вложит всю силу, не причинит Шангуань Минло ни малейшего вреда, поэтому он действительно выложил на полную.

Первый удар — мимо. Шангуань Минло уже отскочил в сторону, с насмешкой на лице:

— Раз!

Су Сяюю стиснул зубы и снова бросился в атаку. На этот раз он использовал и руки, и ноги, и силы у него было достаточно. Шангуань Минло, уклоняясь, почувствовал порыв ветра от кулака и был доволен:

— Два!

Су Сяюю не сдавался. Хотя он не мог даже приблизиться к Шангуань Минло, он не оставлял попыток и продолжал атаковать. Фиолетовый цветок в руке Шангуань Минло порхал в воздухе, как бабочка.

— Девять! — Шангуань Минло стоял неподалёку, помахивая ярким фиолетовым цветком. — Остался последний приём, Су Сяюю!

Су Сяюю глубоко вздохнул, его лицо было серьёзным. Костяшки его сжатых кулаков хрустнули, словно он собирал всю свою внутреннюю энергию для решающего удара. Выглядело это довольно внушительно.

Затем Шангуань Минло увидел, как Су Сяюю с криком бросился на него. Шангуань Минло крикнул:

— Твой кулак хоть и силён, но движения слишком медленные. У меня есть тысяча возможностей уклониться от твоих ударов!

Не успел он договорить, как уже уклонился от атаки Су Сяюю. А Су Сяюю, словно не в силах остановиться, по инерции понёсся прямо к краю обрыва...

Шангуань Минло покрылся холодным потом. Он молниеносно бросился вперёд, схватил Су Сяюю за руку, и они, вращаясь, отступили назад. Он не заметил промелькнувшей на губах Су Сяюю хитрой усмешки. Когда они остановились, Су Сяюю выхватил из руки Шангуань Минло

фиолетовый цветок и с торжеством сказал:

— Как раз десятый приём!

Шангуань Минло, хоть и понял, что Су Сяюй схитрил, всё ещё был в ужасе:

— Су Сяюй, ты что, жить не хочешь? Ты понимаешь, что если бы я опоздал на мгновение, я бы не смог тебя спасти?

— Ты — моя жена-наставник, я тебе верю!

— Это обрыв, а не обычный холм! — возмущённо произнёс Шангуань Минло. — Если бы я не успел тебя схватить, ты бы упал и разбился насмерть! Ты можешь использовать другие уловки, но не смей шутить со своей жизнью!

— Ты бы не дал мне умереть! — глупо улыбнулся Су Сяюй. — Иначе бы так не злился!

Шангуань Минло не знал, злиться ему или ругаться. Он вздохнул и отвернулся:

— Конечно, я не мог дать тебе умереть. Иначе кто бы ещё в семье Су мне помогал!

Воспользовавшись тем, что Шангуань Минло говорил не то, что думал, он воткнул фиолетовый цветок ему в волосы:

— Как бы то ни было, я выиграл. Ты не можешь отказаться от своего обещания!

Шангуань Минло с досадой вынул цветок из волос и увидел, что Су Сяюй уже, как победитель, с гордо поднятой головой, выпятив грудь, собрался уходить.

Он с досадой покачал головой и пошёл за ним:

— Су Сяюй, Су Сяюй, когда ты перестанешь использовать эти подлые трюки, ты перестанешь быть Су Сяюем!

— Какая разница, честные это методы или подлые, главное — победа!

<http://bllate.org/book/14938/1323965>